

На самом деле император всё ещё не мог сказать, что испытывает симпатию к Вэй Чунжуну, но своего внука он мог критиковать сам, а вот другим это было запрещено.

К тому же Вэй Чунжун был ещё совсем маленьким, ему не было и пяти лет. Если кто-то его обижал, он мог сам дать сдачи, а не бежать домой с плачем жаловаться Вэй Чжао. Это было довольно впечатляющее поведение.

Мальчики, которые напали на Вэй Чунжуна, были старше его, и их было больше. Они пытались использовать своё численное преимущество и возраст, чтобы запугать его, но в итоге не смогли его одолеть. Разве можно было найти оправдание их поражению? Предвзятость императора была вполне объяснима.

После этого инцидента Вэй Чунжун приобрёл нового верного друга — Гу Чуаня. Раньше Гу Чуань и так хорошо к нему относился — лучше, чем любой другой одноклассник, — но их отношения оставались вежливыми, без глубокого общения.

После драки Гу Чуань стал смотреть на Вэй Чунжуна с восхищением и следовал за ним по пятам, куда бы тот ни пошёл. Хотя Вэй Чунжун не был мастером в общении с детьми, Гу Чуань так крепко к нему привязался, что со стороны они казались лучшими друзьями.

Гу Чуань был старшим внуком Циского князя Гу Яо. В их классе из более чем двадцати человек, помимо Вэй Мао и Вэй Чунжуна, которые были внуками императора, именно он занимал самое высокое положение. Его дружба с Вэй Чунжуном не могла не повлиять на остальных.

Вэй Мао не знал, что Вэй Чунжуна и Гу Чуаня преследовали и задирали. Он видел только, что Вэй Чунжун во всём преуспевает: учителя в дворцовой школе его любили, одноклассники его уважали, и даже его отец, князь, говорил о нём с восхищением.

Вэй Мао не был глупцом, чтобы судить только по внешнему виду, не вникая в суть. Если все говорили, что Вэй Чунжун хорош, он хотел понять, насколько именно. После нескольких сравнений Вэй Мао сдался: он признал, что действительно уступает ему.

Его отец говорил, что нужно знать стыд, чтобы стать сильнее; он также говорил, что исправлять ошибки никогда не поздно. Вэй Мао поставил Вэй Чунжуна своей целью и начал усердно работать. Вэй Мин и Цзюнь Фэйли, увидев, что их младший сын наконец повзрослел, почувствовали облегчение и даже испытывали благодарность к Вэй Чунжуну.

Вэй Чунжун заметил изменения в Вэй Мао, но это его не беспокоило. Если Вэй Мао больше не будет искать с ним конфликтов, он будет только рад. В противном случае их постоянные стычки могли бы повлиять на отношения между Вэй Мином и Вэй Чжао.

В конце апреля в империи произошло важное событие: глава канцелярии Шангуань Ао скончался.

Шангуань Ао был самым доверенным чиновником Вэй Су. С пятнадцатого года Юнцзя он занимал должность главы секретариата, где работал усердно и добросовестно.

На тридцатом году Юнцзя Шангуань Ао был назначен главой канцелярии и занимал эту должность до самого конца.

В Империи Великая Янь не было должности канцлера, и его функции были распределены между главами трёх департаментов: канцелярии, секретариата и административного

управления.

Канцелярия отвечала за обсуждение и составление указов императора, секретариат проверял содержание указов и при необходимости возвращал их в канцелярию. Эти два департамента были органами принятия решений, а утверждённые указы передавались в административное управление для исполнения.

Таким образом, хотя глава административного управления занимал высокий пост, он не имел реальной власти. Фактически власть сосредоточилась в руках главы канцелярии и главы секретариата.

Шангуань Ао занимал должность главы секретариата в течение пятнадцати лет и главы канцелярии — шестнадцати. Подозрительный по натуре Вэй Су доверял ему безгранично, что говорило о его выдающихся способностях.

С начала года Шангуань Ао находился на больничном, и чиновники сразу же обратили внимание на семью Шангуань.

Ведь высокопоставленные должности были ограничены: если место занято, сколько бы ты ни старался, ты не сможешь продвинуться.

Смерть Шангуань Ао освободила не только пост главы канцелярии, но и вызвала цепную реакцию.

Его преемником мог стать либо прежний глава секретариата, либо глава административного управления, либо один из двух заместителей главы канцелярии. В любом случае их места также освобождались, и кто-то должен был их занять. Поэтому все с нетерпением следили за состоянием Шангуань Ао.

В апреле наследный принц и император лично посетили его дом, и все сразу поняли: Шангуань Ао обречён.

Действительно, через пять дней после визита Вэй Су пришло известие о смерти князя Юэ.

У Шангуань Ао не было сыновей, и он усыновил старшего сына своего младшего брата Шангуань Сяна — Шангуань Сюаня. После его смерти титул князя Юэ перешёл к Шангуань Сюаню, что было вполне логично. Однако император не спешил объявлять, кто станет новым главой канцелярии.

Во время болезни Шангуань Ао повседневные дела канцелярии курировал заместитель Цзян Чэ. Цзян Чэ был спокойным и осторожным человеком, который справлялся со всеми делами безупречно.

Нельзя было отрицать его способности, но для должности главы канцелярии он был слишком молод. За более чем двести лет существования Империи Великая Янь никогда не было глав департаментов моложе тридцати лет. Цзян Чэ, похоже, придётся подождать.

Если Цзян Чэ не хватало только опыта, то заместителю Сюэ Жую не хватало умений. Больше шансов было у нынешнего главы секретариата Гу Яо и главы административного управления Сунь Шу. Ни один из них не вызвал бы удивления, если бы занял этот пост.

Среди одноклассников Вэй Чунжуна, помимо членов императорской семьи, были дети высокопоставленных чиновников, и смерть Шангуань Ао напрямую касалась каждой семьи.

Хотя родители, вероятно, предупреждали своих детей не болтать лишнего, это не мешало детям обсуждать происходящее между собой. Вэй Чунжун и Гу Чуань не участвовали в этих разговорах, но по разным причинам.

Вэй Чунжун знал всё, что происходило, и ему не о чем было говорить. Он не только знал, что Гу Яо станет новым главой канцелярии, но и что Шангуань Сюань займёт пост главы секретариата.

Доверие и поддержка Вэй Су к семье Шангуань доходили до абсурда. Едва прошло семь дней после смерти Шангуань Ао, как он освободил Шангуань Сюаня от траура, словно боялся, что семья Шангуань потеряет своё влияние в центре власти.

Вэй Чунжун раздражала семья Шангуань, потому что они были совсем не похожи на подхалимов вроде семьи Сюэ. Все три брата Шангуань были людьми с выдающимися способностями. К сожалению, их амбиции были так же велики, как и их таланты, и они хотели того, что семья Вэй не могла им дать.

Шангуань Ао, не говоря уже о нём, занимал высшие посты в течение десятилетий. Его младшие братья Шангуань И и Шангуань Сян также были выдающимися личностями.

Если в эпоху Юнцзя территория на севере Империи Великая Янь была возвращена благодаря княжеству Чаннин, то шесть округов на юге были завоёваны благодаря Шангуань И и его зятю Ли Кану.

Шангуань Сян был знаменитым целителем, о котором ходили легенды, что он мог «воскрешать мёртвых и оживлять кости». Кто бы не хотел его уважать?

А вот Шангуань Лин, ставшая императорской наложницей, принесла своей семье мало пользы. Её сын был слаб здоровьем и дожил до совершеннолетия только благодаря искусству Шангуань Сяна. Теперь, оглядываясь назад, можно сказать, что семья Шангуань извлекла выгоду из несчастья: Вэй Су никогда не относился к ним с подозрением, как к семье Ци.

Когда Вэй Сюй выбирал себе жену, многие знатные семьи избегали этого, не желая, чтобы их дочери стали вдовами. Но Шангуань Ао отправил свою единственную дочь во дворец. Его аргумент был прост: Шангуань Чаньцзюань была двоюродной сестрой второго принца и могла хорошо заботиться о нём, что повысило его репутацию в глазах Вэй Су. Вэй Сюй умер в двадцать лет, не оставив потомства, и Шангуань Чаньцзюань провела остаток жизни в монастыре, что было жестоко.

В год смерти Вэй Сюй, наложница Ли, которая долгое время не пользовалась благосклонностью, внезапно стала фавориткой. Она не только поднялась на четыре ранга, но и на следующий год родила пятого принца Вэй Ши. Наложница Ли была сестрой Ли Кана, а жена Ли Кана — дочерью Шангуань И, Шангуань Пинтин.

Вэй Чунжун не верил, что возвышение наложницы Ли произошло без участия семьи Шангуань. Даже Ли Кан поднялся благодаря влиянию Шангуань И. Однако Ли Кан уже умер, наложница Ли тоже скончалась, и Вэй Ши остался без поддержки, став пешкой в руках семьи Шангуань.

Как и предсказывал Вэй Чунжун, Гу Яо стал новым главой канцелярии, а освободившийся пост главы секретариата занял...

Цзян Чэ?!

Что касается Шангуань Сюаня, он отправился в траур и не мог вернуться в течение трёх лет.

Вэй Чунжун был ошеломлён. Почему? Почему всё пошло не так, как он помнил? Кто заставил подозрительного императора изменить своё решение?

Он долго размышлял и в итоге приписал это заслуге Вэй Чжао. Ведь, в отличие от прошлой жизни, только он и Вэй Чжао были новыми элементами в этой истории. Он точно не мог повлиять на императора, значит, это был Вэй Чжао.

<http://bllate.org/book/16486/1498352>